

Шэн Цзянье, первокурсник этого года, умудрился прославиться на университетском форуме ещё до того, как его имя вообще хоть где-то прозвучало. Причина была проста — парень оказался чертовски хорош собой.

Одно только фото из регистрационной анкеты для госэкзаменов с лёгкостью затмевало снимки большинства популярных поп-идолов.

Впрочем, Шэнь Дундуна привлекло совсем другое.

На том же форуме судачили, будто Шэн Цзянье сдал единый экзамен лучше всех на потоке естественно-научного направления и у него даже брали интервью. Дундун, узнав об этом, преисполнился благоговения. А уж когда выяснилось, что их заселили в одну комнату, от восторга и вовсе потерял сон.

С самого детства он боготворил круглых отличников!

Увы, в день их первой встречи розовые очки Дундуна разлетелись вдребезги.

Новый сосед — будь то внешность, манера себя вести или стиль общения — совершенно не вписывался в образ послушного ботаника. Слишком смазливый, подтянутый, играет на нескольких инструментах, режется в видеоигры как бог, да вдобавок, поговаривали, занимается боевыми искусствами и стрельбой из лука.

За всю первую неделю занятий Дундун ни разу не видел, чтобы тот хотя бы открыл учебник. И всё же на первом вводном тесте этот выскочка умудрился занять первое место во всём институте!

Дундун ломал голову, пытаясь разгадать эту загадку. В конце концов он не выдержал и напрямую спросил соседа, на что тот лишь снисходительно хмыкнул:

— Да сдался тебе этот разбор полётов? Чтобы взять первое место, напрягаться не нужно, это же раз плюнуть. Я бы и пальцами ног набрал высший балл. А вот если зубрить сутками и всё равно завалить тест — это каким же надо быть непроходимым тупицей?

Какая наглость! Это просто взбесило маленького кота!

Но полбеды с его самомнением. Куда хуже было то, что этот нахал постоянно над ним подшучивал, задира и откровенно издевался при каждом удобном случае. Настоящее сосредоточение коварства и вредности!

Вот как сейчас, например!

Хочешь одолжить вещь — просто отдай, к чему эти дурацкие игры?

— Не надо, я сам! Обойдусь без фена, так высохнут! — Дундун попятился, испуганно прижимая к макушке наброшенную футболку. Прямые мягкие ушки болезненно заныли, но сейчас было не до них.

— Какая же это обуза? Соседи по комнате должны выручать друг друга, — примирительно отозвался Шэн Цзянье.

Он неторопливо шагнул вперёд, держа фен наготове. На его лице играла вкрадчивая улыбка, делая его похожим на серого волка, загнавшего добычу в угол. Его высокая, широкоплечая фигура буквально подавляла.

Кровать Дундуна стояла у самого выхода на балкон. Сделав ещё один шаг назад, он упёрся лопатками в холодное стекло панорамного окна. Недолго думая, парень рванул на себя створку, юркнул на балкон и попытался с силой задвинуть за собой стеклянную дверь.

Но сосед разгадал этот манёвр. Широкая ладонь мгновенно перехватила раму, не давая ей закрыться. На его лице промелькнула тень беспокойства, а брови на мгновение сошлись у переносицы.

— Стой, не дури. Это четвёртый этаж, тут шутки плохи.

У Дундуна от упрямства едва воображаемая шерсть дыбом не встала, так что предупреждение он проигнорировал.

Но расплата за глупость настигла его мгновенно. Не заметив сохнувшие на полу кроссовки, парень запнулся и, потеряв равновесие, полетел напрямиком на низкое ограждение балкона.

Фен с грохотом покатился по бетону. В то же мгновение смазанным силуэтом, быстрее порыва ветра, к нему метнулся Шэн Цзянье. Его реакция была сверхъестественной.

Дундун даже испугаться не успел, как его рванули на себя, обхватив за талию и развернув в воздухе. Горячая ладонь сквозь тонкую ткань домашней футболки намертво припечатала его к чужому боку.

По инерции они отлетели назад, и Шэн Цзянье спиной с силой врезался в перила. Старое ржавое железо отозвалось протяжным, противным скрежетом.

Парень плавно сполз вниз, привалившись к ограждению, и опустил взгляд на взрывоопасного соседа, которого всё ещё прижимал к себе.

— Тебе что, уши только для красоты даны? — с тяжким вздохом выдохнул он. — Понимаешь вообще, чем это могло кончиться?

Дундун замер, растерянно уткнувшись ладонями в его крепкие плечи. Лицо его вмиг залил густой, пунцовый румянец.

Опомнившись, он первым же делом ощупал голову — светлая футболка по-прежнему прикрывала макушку. Слава богу!

Вот только от пережитого испуга его кошачьи ушки непроизвольно встали торчком. Мокрая шерсть на них вздыбилась, отчего под лёгкой тканью отчётливо проступили два острых бугорка.

Сгорая от неловкости, Дундун поспешно прижал их руками к черепу.

Ну в самом деле, разве нормальный человек поверит, что кот может превратиться в парня? Это же бред сумасшедшего. Так что сосед наверняка ничего не заподозрит — решит, что это просто мокрые волосы топорщатся.

Утешая себя этой мыслью, Дундун буркнул под нос:

— Вообще-то, ты сам виноват...

Он то и дело косился на спину Цзянье, которой тот приложился о железные прутья. Хотелось спросить, не сильно ли ушибся, но гордость не позволяла.

— Хочешь пожалеть — так и скажи, чего глазами зыркать? — усмехнулся Шэн Цзянье.

Дундун упрямо промолчал, сделав вид, что пропустил поддёвку мимо ушей, и лишь едва слышно выдавил:

— Спасибо.

— Ну что, давай подниматься? Наказание ты моё, — хмыкнул Цзянье. Его тёплая ладонь скользнула по талии Дундуна, и парень удивлённо приподнял бровь. — А это что за мягкий бочок?..

Стоило ему легонько сжать пальцы, желая прощупать забавную складочку, как Дундун пружиной выскочил из его объятий.

Не проронив ни слова, он пулей улетел в комнату, на ходу придерживая сползающую футболку.

Сбросив тапочки, парень за пару секунд взлетел по лестнице на свою кровать, зарылся под одеяло с головой и демонстративно повернулся ко всей комнате спиной.

Всем своим видом он давал понять: разговаривать с этим наглецом он больше не намерен.

Оставшись на балконе, Шэн Цзяньэ задумчиво потёр подушечки пальцев, словно всё ещё ощущая приятную мягкость, и тихо рассмеялся.

Зайдя в спальню, он аккуратно положил фен у изголовья Дундуна.

— Оставляю здесь. И учти: если ложиться спать с сырой головой, можно совсем растерять остатки ума.

Под одеялом Дундун, судорожно сжимавший в руках свой намокший пушистый хвост, испуганно замер.

«Неужели правда?» — испуганно подумал он.

«Но тут же возник вполне резонный кошачий вопрос: а шерсть на хвосте считается частью причёски?»

Вечером намечалась лекция по военной подготовке.

Проводить её должны были в актовом зале, где кондиционеры всегда нещадно молотили на полную мощность. Тонкая камуфляжная куртка, в которой днём на плацу можно было просто свариться заживо, теперь казалась почти прозрачной.

Дундун отыскал в шкафу объёмный свитер крупной вязки болотного цвета, натянул его, а сверху накинул мешковатую форму, из-за чего его верхняя половина стала напоминать упитанный бочонок.

Затеяв маскировку, он вооружился коричневым косметическим карандашом, заперся в ванной и щедро наставил себе искусственных веснушек на носу и щеках. Завершив образ огромными круглыми очками в роговой оправе, он с довольным видом покрутился перед зеркалом.

Вышло превосходно.

Типичный неприметный заучка, к которому никто в здравом уме приставать не станет.

Удовлетворённо кивнув своему отражению, Дундун закинул за плечи рюкзак, запер комнату и в одиночестве побрёл к учебному корпусу.

Троица его соседей так и не объявилась. Они собирались пообедать в ресторане японской кухни, а оттуда сразу пойти на лекцию.

Ну и скатертью дорога, Дундуну до них дела не было!

В зал он пришёл одним из первых, когда огромное помещение ещё пустовало. Облюбовав неприметное место в самом углу, парень устроился поудобнее, достал потрёпанную брошюру со словарным минимумом по английскому и с головой ушёл в учёбу.

Эта проклятая военная подготовка с её бесконечной муштрой отнимала прорву времени, не оставляя ни минуты на нормальные занятия.

В старшей школе Дундун пахал как проклятый, но звёзд с неба не хватал. С его способностями пределом мечтаний был заштатный вуз средней руки. Однако на самом важном экзамене ему сказочно, просто немыслимо повезло — он выложился на все двести процентов.

В итоге фортуна улыбнулась ему так широко, что он умудрился заскочить в последний вагон уходящего поезда и поступить в Линьда — один из ведущих престижных университетов страны.

В национальном рейтинге этот вуз занимал весьма почётные места.

Но за минутой славы последовала суровая реальность: стоило Дундуну перешагнуть порог университета, как на него навалился колоссальный стресс.

Первый же срез знаний показал, что по баллам он плетётся в самом хвосте группы...

Это больно ударило по самолюбию, но одновременно и подстегнуло упрямый характер. Дундун твёрдо решил во что бы то ни стало совершить прорыв, обойти всех выскочек и доказать, что он достоин здесь учиться!

Он настолько увлёкся зазубриванием глаголов, что даже не заметил, как на соседнее сиденье кто-то опустился и теперь с любопытством его разглядывал.

Внезапно книжку бесцеремонно вырвали у него из рук.

Дундун сердито вскинул голову, собираясь испепелить наглеца взглядом.

Перед ним сидел симпатичный парень — кажется, один из одноклассников. В памяти смутно

всплывали черты его лица, но за несколько дней учёбы они толком не общались, так что имени Дундун вспомнить не мог.

— Тебе чего? — буркнул он, не скрывая раздражения.

Раз уж приличия нарушены не им, церемониться с незванным гостем Дундун не собирался.

Парень натянул на лицо приторную, фальшивую улыбку:

— Слышь, приятель, поговаривают, ты комнату делишь с самим Шэн Цзянье? Одолжение не сделаешь? Я в долгу не останусь, хорошо заплачу. — Он выразительно потёр большой палец об указательный, изображая хруст купюр.

— Мы с ним почти не общаемся, — сухо отрезал Дундун.

Собеседник пренебрежительно фыркнул, возвращая книжку, и заговорщически подмигнул:

— Да ладно тебе лапшу на уши вешать. Я сегодня своими глазами видел, как он среди бела дня прижимал тебя на вашем балконе.

Что?!

Дундун чуть на месте не подпрыгнул, чувствуя, как внутри всё закипает от ужаса. Проклятье, неужели кто-то застукал его в тот позорный момент слабости?!

К счастью, шантажист говорил вполголоса. Заметив, что Дундун перепугался не на шутку, парень довольно прищурился и вкрадчиво протянул:

— Ну так как? Поможешь мне — и я мигом забуду всё, что видел. Договорились?

Дундун с трудом сглотнул вставший в горле ком.

— Смотря... что за помощь.

Одногруппник злорадно оскалился и зашептал, яростно жестикулируя:

— Запиши мне на диктофон, как этот пижон спит. Ну, там, храп, скрежет зубовой — короче, компромат нужен. Чем противнее и гаже будет звук, тем лучше. Проще некуда, верно? Ну так что, по рукам?

Дундун недоуменно нахмурился.

— И зачем тебе эта гадость?

Лицо парня исказила гримаса бешеной зависти.

— Ты что, слепой? На форуме сейчас всю выбирают главного красавчика среди первокурсников! Этот индюк лидирует с огромным отрывом, и ладно бы просто так, но его фанатки совсем с катушек съехали! В один голос пищат, какой он идеальный, чуть ли не нимб над башкой рисуют. Тошнит уже! Я этого так не оставлю. Сброшу этого «божка» с пьедестала, пусть все увидят его истинное лицо и заплюют!

Дундун лишился дара речи.

«М-да...»

В его представлении борьба за звание первого красавчика вуза должна была выглядеть солидно: дорогие уходовые средства, стильные фотосессии, тонны ретуши и заигрывание с аудиторией. Но реальность оказалась куда прозаичнее — банальный слив чужого храпа.

В глубине души Дундун даже почувствовал лёгкое облегчение. Приятно осознавать, что в этом элитном заведении водятся экземпляры гораздо глупее, чем он сам.

Взгляд, которым он одарил собеседника, наполнился искренним состраданием.

Тот, разумеется, ничего не понял, приняв чужую жалость за знак согласия. Он размашисто хлопнул Дундуна по плечу и расплылся в заговорщической улыбке соратника по оружию.

— Вот, держи диктофон. — Парень незаметно всунул ему в руку неприметный прибор в виде обычной авторучки и заговорщически прошептал: — Сделаешь всё красиво — с меня две тысячи юаней.

Две тысячи!

Для бережливого Дундуна это были огромные деньги — его бюджет на целых два месяца жизни! Сердце маленького бедного кота пропустило удар от предвкушения богатства.

Поколебавшись мгновение, Дундун стиснул зубы и спрятал ручку в карман.

— Смотри не обмани, — предупредил он, угрожающе сузив глаза. — И чтобы ни слова о том, что видел на балконе. Иначе я тебя отделаю так, что мало не покажется. Я когтями... то есть

кулаками махать умею, мало не покажется!

Парень удивлённо моргнул:

— А? О чём ты вообще?

Дундун снова едва не зашипел от возмущения, но вовремя прикусил язык. До него наконец дошло, что вымогатель просто мгновенно разыграл ту самую обещанную «амнезию». Облегчённо выдохнув, кот расслабил плечи.

Вдруг парень подался вперёд, пристально вглядываясь в его лицо:

— Погоди-ка... А ты, если присмотреться, очень даже ничего. Носик такой аккуратный. Зачем только нацепил эти уродские окуляры?

Не дожидаясь ответа, он бесцеремонно протянул руку, намереваясь стянуть с Дундуна очки.

Глаза кота округлились от ужаса. Дундун инстинктивно вскинул руку, готовый выпустить когти и полоснуть нахала по физиономии.

Но не успел он совершить замах, как на плечо обидчика легла тяжёлая, крепкая ладонь с тонкими длинными пальцами.

Парень застыл на полуслове.

Он недовольно обернулся, но, встретившись взглядом с подошедшим, лишь криво усмехнулся:

— Надо же, сам Молодой господин Шэн пожаловал. И кто тебе позволил распускать руки?

Цзянье слегка склонил голову набок. Одну руку он небрежно держал в кармане брюк, во второй нёс какой-то шуршащий пакет. Кивком указав на ряд кресел, он неторопливо произнёс:

— Вообще-то мой сосед занял эти места для нас троих. Так что будь добр, освободи площадку.

Его глубокий, бархатистый голос звучал лениво, но в нём сквозила ледяная уверенность. Несколько сидевших неподалёку первокурсниц тут же украдкой обернулись, замороженные его появлением.

Парень вскинул брови, явно собираясь пойти на конфликт, но вовремя вспомнил про их тайный договор с Дундуном. Нацепив наглую ухмылку, он вальяжно поднялся:

— Хрен с тобой, сегодня я добрый.

Бросив на прощание фальшивый взгляд, интриган скрылся в проходе.

Освободившиеся места тут же оккупировали Цзянье и остальные двое жильцов комнаты 409.

Дундун мгновенно подобрался, пальцы на ногах испуганно сжались внутри кроссовок.

«И зачем усаживаться именно сюда? Свободных мест же полно...» — тоскливо подумал он.

Было очевидно, что эти мажоры его не переваривают. К чему тогда разыгрывать эту дежурную вежливость?

Между тем долговязый Цзянье никак не мог устроиться в тесном кресле. Из-за длинных ног ему было жутко неудобно. Поёрзав, он в конце концов широко расставил колени, бесцеремонно нарушив невидимую границу чужого пространства. Его правое колено упёрлось прямым в бедро Дундуна.

Дундун сердито покосился вниз и с силой пихнул чужую ногу обратно своим коленом.

Личные границы кота — вещь неприкосновенная.

Цзянье вздохнул, признавая поражение. Не говоря ни слова, он опустил шуршащий пакет прямо на колени Дундуну.

— Ладно тебе ерепениться. Считаю, я арендую у тебя пару сантиметров. Вот плата. Днём ходили в ресторан, я прихватил кое-что. Всё свежее, даже не притронулись толком.

Нос Дундуна мгновенно уловил тонкий, дразнящий аромат, и глаза его загорелись.

Он поспешно приоткрыл пластиковый контейнер. Внутри ровными рядами лежали два слоя нежнейшего, сочного филе лосося. Слюнки потекли мгновенно. Сглотнув, Дундун не мог оторвать взгляда от деликатеса.

Пресветлые кошачьи боги, свежая рыба! Да за сочный лосось любой приличный кот душу продаст!

Сам он такую роскошь позволить себе не мог — слишком накладно для скромного бюджета. Баловал себя от силы пару раз в год.

Подавив предательское урчание в желудке, Дундун нацепил маску вежливого безразличия,

симулируя крайнюю степень снисходительности:

— Ну... так и быть. Раз уж мы соседи, надо выручать друг друга. Можешь сидеть как удобно.

Он демонстративно прижал колени друг к другу и слегка сдвинулся в сторону, освобождая место.

При этом парень даже не взглянул на соседа — всё его внимание поглотил контейнер. Дождавшись ленивого «Вот и договорились, спасибо», он незаметно вытащил тонкими пальцами первый ломтик рыбы и отправил в рот, зажмурившись от удовольствия. Нежное мясо буквально таяло на языке.

На душе мгновенно потеплело.

«А этот выскочка Шэн, когда не лезет со своими дурацкими шуточками, бывает вполне сносным...» — миролюбиво подумал Дундун.

Жаль только, что такие моменты случались прискорбно редко.

Уговор дороже денег, так что дельце с диктофоном нужно было провернуть без сучка и задоринки.

После лекции Дундун, по обыкновению, побрёл в общежитие один — гордо игнорируя всю честную компанию.

Добежав до комнаты первым, он пулей умылся, переоделся в пижаму и юркнул под одеяло. Нужно было во что бы то ни стало разыграть смертельную усталость и уснуть раньше всех.

Вскоре шумно ввалились остальные жильцы. Особо не заботясь о спящем соседе, они гремели вещами, громко переговаривались, резались в телефоны и по очереди торчали в душе.

Свет в комнате погас лишь спустя добрый час, когда суета наконец улеглась.

Дундун лежал не шевелясь, затаив дыхание. Внезапно матрас под ним едва заметно качнулся.

Это сосед взбирался по их общей лестнице на свой ярус.

Сверху раздался шорох простыней, скрип пружин, а затем всё стихло.

Выждав для верности минут десять, пока дыхание Цзянь не сделалось глубоким и размеренным, Дундун наконец приоткрыл веки.

В полумраке его привычные карие глаза на миг вспыхнули чистейшим лазурным блеском, словно пара драгоценных сапфиров, способных видеть в темноте.

Осторожно оглядевшись по сторонам и убедившись, что комната спит беспробудным сном, парень зажмурился, сосредоточился и бесшумно обратился в кота.

В пушистом обличье выполнять миссию было куда сподручнее!

На подушке материализовался роскошный длинношёрстный невиский маскарадный кот с тёмной маской на мордочке. Его чуткие ушки локаторами повернулись на малейший звук, а пушистый хвост, похожий на знатный султан, плавно покачивался, помогая держать равновесие.

Зажав в зубах заветную авторучку-диктофон, пушистый лазутчик ловко перемахнул через невысокую перегородку на половину соседа.

Поразмыслив, пушистый комочек устроился у самого изголовья Цзянь. Свернувшись клубочком, кот обхватил лапками диктофон и аккуратно направил микрофон прямо к лицу спящего парня.

Идеально!

Теперь компромат запишется сам собой, никто и усом не поведёт. А там — прощай, бедность, привет, две тысячи юаней!

Дундун уже занёс мягкую лапку, чтобы нащупать кнопку записи, как вдруг в темноте сверкнули два внимательных глаза.

Цзянь лежал с открытыми глазами и молча смотрел в упор на ночного гостя.

Кот оцепенел.

<http://bllate.org/book/20142/2105992>